

языке постоянно, например, в таких выражениях, как «потерял свое лицо», «постороннее лицо» и т.д.

1. Grice H.P. 1979: *Logique et conversation*. *Communications* 30 :57-72, 1975: *Logic and Conversation in P. Cole & J.L.Morgan (éds): Syntax and Semantics, vol. III*, New-York: Academic Press; 41-58.

2. Lakoff Robin (Talmach), 1973: *The Logic of Politeness, or, Minding your p's and q's*, *Papers from the Ninth Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society*: 292-305; 1977: *What You Can Do With Words: Politeness, Pragmatics, and Performatives*, in A.Rogers, B. Wall & J.P.Murphy(éds).

3. Brown P., Levinson S. 1978: *Universals in language use: Politeness phenomena in Goody E. (éd): Questions and politeness. Strategies in social interaction*, Cambridge: CUP, 56-289; 1987: *Social structure, groups and interaction in Scherer§Giles*, 1979:291-341.

4. Ожегов С.И. *Словарь русского языка*. - М.: Гос. изд. иностранных и национальных словарей, 1953. - С. 523.

* * *

Автор өз мақаласында лингвистикадағы сипайлық концептісінің пайда болу мәселелерін, сондай-ақ оның дискурстық сипаттарын қарастырады.

* * *

In article the author considers some questions of occurrence of concept of politeness in linguistics, and also its discussion characteristics

И. Г. Оразбекова

ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЛИНГВИСТИКЕ

Лингвистическая гендерология представляет новое направление в лингвистике и имеет цель установить средства лингвистического выражения концепта “пол” на разных уровнях языка. Исследования в данном направлении активизировались в последние десятилетия XX века, что связано со сменой научной парадигмы в лингвистике.

В современной лингвистической науке структуралистскому подходу противостоит такое направление, как когнитивная лингвистика. Когнитивная наука рассматривает язык в одном ряду с другими когнитивными способностями человека, такими, как мышление, восприятие, рассуждение и т.п. В то же время язык и сам несет отпечаток человеческих способов освоения реальности. В связи с этим диапазон источников анализа гендерных исследований стал более разнообразным: от исследования художественного текста ученые приходят, с одной стороны, к изучению дембельских альбомов и дневников подростков, речи профессиональных сообществ, мужчин и женщин, субкультур, малых групп и — с другой — к описанию различных видов институциональной коммуникации, лингводиагностике и многим другим направлениям, цель которых — получение информации о говорящем субъекте.

Во второй половине XX века появление новых социально-философских теорий происходило параллельно с демократизацией западного общества. Студенческая революция 1968 года,

активизация феминизма способствовали ускоренному распространению целого ряда идей. К их числу относятся и осознание социально-культурной обусловленности пола. «Новое женское движение» в США, вступившее в борьбу с патриархатом, стимулировало научное осмысление гендерной концепции и в значительной степени способствовало ее распространению в целях политической борьбы. С конца 60-х годов XX века в языкознании (главным образом в США и Германии) возникает направление, названное феминистской критикой языка, или феминистской лингвистикой. Это направление существует и сегодня, но в более взвешенном состоянии, пройдя типичную для начального этапа «алармистскую» стадию, когда высказывались радикальные утверждения, многие из которых впоследствии не подтвердились или подтвердились частично.

А.В. Кирилина и М. Томская отмечают, что в самом общем плане исследование гендера в языкознании касается двух групп проблем.

1. Язык и отражение в нем пола. Цель такого подхода состоит в описании и объяснении того, как манифестируется в языке наличие людей разного пола (исследуются в первую очередь номинативная система, лексикон, синтаксис, категория рода и т. п.), какие оценки приписываются мужчинам и женщинам и в каких семантических областях они наиболее заметно/отчетливо выражены.

2. Речевое и в целом коммуникативное поведение мужчин и женщин, где выделяются типичные стратегии и тактики, гендерно специфический выбор единиц лексикона, способы достижения успеха в коммуникации, предпочтения в выборе лексики, синтаксических конструкций и т. д. – т. е. специфика мужского и женского говорения [1].

В науке пока не сложилось единой концепции исследования гендера в коммуникации. Одной из наиболее известных работ в этой области стал труд Деборы Таннен «Ты меня просто не понимаешь. Женщины и мужчины в диалоге». Автор анализирует коммуникативные неудачи в общении лиц разного пола и объясняет их разными требованиями, предъявляемыми обществом к мужчинам и женщинам, а также спецификой социализации в детском и подростковом возрасте, когда общение происходит преимущественно в однополых группах [2].

Большой интерес представляет исследование гендера в профессиональной коммуникации. Так, в результате длительной работы немецких лингвистов по исследованию гендерной специфики профессионального общения установлено, что мужчины и женщины обнаруживают тенденции к разным стилям ведения полемики [3].

А.В. Кириллина отмечает, что в настоящее время актуализировалось изучение лексикографической проблематики гендера. В данном направлении ведется разработка словарей гендерных терминов: Тезаурус терминологии гендерных исследований (2003)[4].

Исследования в формате политической лингвистики отражают концепты «мужественность» и «женственность» в языке политического дискурса. Т.Б. Рябова провела анализ гендерных образов, символов, метафор политического дискурса российского общества. Исследователь представляет гендерный дискурс как средство воздействия на массовое сознание и поведение. «Оценка политического лидера – это вместе с тем косвенная оценка не только той политической силы, которую он или она представляют, но и тех избирателей, которые с ним или с ней себя идентифицируют. То есть, маскулинизация и феминизация политических лидеров и партий (равно как и другие суждения, формирующие поле гендерного дискурса) одновременно являются гендерной маркировкой их сторонников. В таком случае резонно предположить, что реакция избирателей на подобные оценки также становится фактором политического процесса».

Т.Б. Рябова приводит слова актрисы Н. Крачковской, произнесенные в поддержку одного из кандидатов в Президенты России на выборах 1996 года: «Россия — страна женского рода, и сегодня словно невеста на выданье. Ей муж нужен <...> сильный, волевой президент, который был бы прежде всего мужиком и по-мужски отвечал за свою страну. Я, как гражданин, желаю ей надежного мужа, такого, как генерал Александр Лебедь» [5]. В данном случае гендерная метафора по модели Семейные отношения – Политическая сфера определяет содержание гендерного концепта «маскулинности», т.е. «мужчина», «муж» рассматриваются в качестве позитивного и доминирующего в политике.

Г.К. Исмагулова рассматривает гендерные отношения в лингвокультурологическом аспекте. В рамках этого подхода в работе рассматриваются некоторые лингвистические аспекты, связанные с осмыслением положения женщин и мужчин в социуме, их роли в жизни современного общества в сопоставительном аспекте русского, немецкого и казахского менталитета и самосознания. Материалом для принятого исследования послужили данные сплошной выборки из толковых словарей русского, казахского и немецкого языков, словарей синонимов, фразеологизмов, пословиц и поговорок, сентенции известных людей, а также художественные тексты российских, казахских и немецких авторов [6].

Е.И. Горошко отмечает возрастающий интерес к изучению электронной коммуникации с учетом гендерной специфики языка. Автор считает, что у данного направления большие перспективы как в плане разработки гендерных теоретических моделей, «пригодных» для работы в киберпространстве, так и в области практических приложений (например, создание эффективной модели электронной коммуникации с учетом гендерной составляющей может быть крайне интересным для оптимизации коммуникативных моделей или кросс-культурного изучения управленческих практик).

В силу того, что аудитория Интернета настолько пестра по своему расовому, возрастному, образовательному и любому иному признаку, что именно здесь - в этой мультинациональной, мультиглобальной среде - может быть всесторонне «проявлена» глубина гендерного дисплея, а также «прочувствована» связь гендерного параметра с другими социальными и психофизиологическими составляющими личности пользователя Интернета [7].

О.С. Осиновская выявила с помощью компаративного, семного, синтаксического и стилистического анализа прагматические особенности текстов перевода трагедии У. Шекспира «Гамлет», выполненных А. Радловой, М. Лозинским, Б. Пастернаком. Исследователь выдвигает гипотезу, что гендер переводчика влияет на прагматический потенциал перевода и приводит следующие результаты:

- текст перевода, выполненный женщиной, во многих случаях обладает большей выраженностью эмоциональных значений. Это достигается не только путем использования более экспрессивной лексики, но и при помощи различных синтаксических конструкций. Наиболее часто используемый способ – расположение одного предложения или одного словосочетания на разных строках. Радлова также чаще, чем Пастернак и Лозинский использует прием разделения предложения на более мелкие, назывные; ставит восклицательный знак или троеточие в конце предложения; употребляет однородные оценочные прилагательные, параллельные конструкции. Хотя, важно отметить, что есть случаи, когда женский перевод менее эмоционален, чем один из мужских, но практически никогда, чем оба из них.

- Наряду с большей экспрессивностью, для текста перевода Радловой характерно повышение регистра текста, смягчение прагматического потенциала текста. Это является результатом использования более нейтральной или даже возвышенной лексики, употреблением более мягких форм просьб.

- Хотя, в обществе считается, что женщины – это существа более нежные, отношения между героями в тексте Радловой кажутся более официальными, менее близкими, так как она чаще использует более официальные, возвышенные обращения, предпочитает использовать местоимение «вы» и форму множественного числа второго лица глаголов, когда Пастернак и Лозинский употребляют «ты» и форму единственного числа. Автор объясняет это тем, что «женское» во многих культурах считается чем-то подчиненным, второстепенным, вторым, не таким важным. Поэтому, можно предположить, что женщины склонны к более уважительному отношению с собеседниками. Также на это, видимо влияет то, что долгое время женщины были более ограничены семейным кругом, имели более замкнутый, узкий круг общения, поэтому они не охотнее пускают человека в свой круг, предпочитают держать на расстоянии.

- Переводчик-женщина часто злоупотребляет точной передачей прямого денотативного значения, что в большинстве случаев приводит к более сложным и громоздким синтаксическим конструкциям. Это в свою очередь нередко является причиной того, что текст становится более тяжелым как для чтения, так и для понимания, теряется, так называемая, легкость стихотворного стиля, читатель чаще сбивается с ритма. Иногда это также ведет к необходимости сносок и примечаний, так как не передается прагматическое значение, зачастую более важное в художественных текстах. Однако, есть и примеры, где Радлова проявляет больше творчества, чем мужчины, например, применяет прием конкретизации, подбирает междометия не столько передающие звуковой состав английского, сколько значение, причем ею выбранное междометие чаще используется в русском языке и понимается большим количеством людей [8].

Исследования в сфере лингвистической гендерологии находят отражение в обучении иностранным языкам. Ю.И. Семенова полностью разделяет современную тенденцию исследования гендера и анализирует гендерные различия в рамках социума, которые играют немаловажную роль при организации процесса обучения иностранным языкам взрослой аудитории. Автор полагает, что проследить гендерные различия в изучении иностранных языков можно, анализируя уровень сложности задаваемых вопросов, идентификацию и коррекцию ошибок, навыки письменной речи, а также поведенческие особенности в аудитории. Кроме того, гендерные различия ярко проявляются в процессе взаимодействия обучающихся в парной и групповой учебной деятельности. По данным Д. Холмса, обучающиеся мужского рода говорят гораздо больше и чаще женщин. Женщины при этом всячески поддерживают данную инициативу и создают для этого благоприятные условия. Социальная психология гендера – это широчайшее поле для изучения установок, предрассудков, дискриминации, социального восприятия и самовосприятия, самоуважения, возникновения социальных ролей и норм [9].

Таким образом, новейшие концепции, сформировавшиеся в лингвистике в результате привлечения к лингвистическому описанию данных психологии, биологии познания, культурологии, философии и ряда других антропоориентированных наук изменили точку зрения на традиционный когнитивный подход, при котором познание – это формирование новых ментальных репре-

зентаций, отображающих реальность. Значимость индивидуальных параметров говорящего субъекта в связи с этим существенно возрастает. Пол человека – одна из его важнейших как экзистенциальных, так и общественно значимых характеристик, во многом определяющая социальную, культурную и когнитивную ориентацию личности в мире, в том числе посредством языка.

Общий для многих лингвистических направлений принцип "человек в языке", установление и описание механизмов антропоориентированности языка вполне согласуются с учетом гендерного фактора. Более того, гендерный подход позволяет сделать еще один шаг вперед и описать не только антропоцентричную систему языка, но и изучить возможности и границы ее подсистем, связанных с мужественностью и женственностью как двумя ипостасями человеческого бытия[10].

1. Кирилина А.В., Томская М. Лингвистические гендерные исследования // Отечественные записки. – 2005. – №2 (22).

2. Tannen D. You just don't understand. Women and men in conversation. – N. Y., 1990.

3. Baron B. «Geschlossene Gesellschaft». Gibt es geschlechtsspezifische Unterschiede im universitären Fachge-

sprach? // Gender Studies an der Universität Konstanz. Vortragreihe in Sommersemester 1996. Konstanz, 1996. S. 114–129.

4. Денисова А.А. Тезаурус терминологии гендерных исследований. – М., 2003.

5. Рябова Т.Б. Пол власти: Гендерные стереотипы в современной российской политике. Иваново: Ивановский государственный университет, 2008. // <http://riabova.wordpress.com/>

6. Исмагулова Г.К. Лингвокультурологический аспект гендерных отношений: сопоставительный аспект : На материале русского, немецкого и казахского языков : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.20. – Челябинск, 2005. – 178 с.

7. Горощко Е. И. Электронная коммуникация (гендерный анализ) // www.textology.ru/public/goroshko2.html

8. Осинская О.С. Гендерные аспекты переводов трагедии У. Шекспира «Гамлет» // frgf.utmn.ru/last/No19/text07.htm.

9. Семенова Ю.И. Роль гендера в обучении иностранным языкам // <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/002-11.pdf>

10. Кирилина А.В. Возможности гендерного подхода в антропоориентированном изучении языка и коммуникации // www.strana-oz.ru

Лингвистика саласында жаңа бағыт болып табылатын гендерология ғылымы “жыныс” концепті ұғымын беруде тілдің әр түрлі деңгейінде анықталуды мақсат етеді.

Gender is an essential, stable category in the context of speech and communication. This is because gender is reproduced via language and communication. Gender studies reflect the way in which gender relations represent cultural and symbolic systems through the medium of language and linguistic structures.

Замина Рустамбейли

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРВЫХ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ ПОЭМ

Известно, что на Востоке, в том числе в Азербайджане, на протяжении всего средневековья литература делилась на так называемую «дворцовую» и «народную». Дворцовая литература выделялась своими общеисламскими особенностями, тогда как литература, созданная в народной среде, отличалась именно местным, национальным колоритом. Лингвистический анализ, проведенный над первыми мусульманскими тюркоязычными письменными памятниками, показал, что они все являются плодом народной среды, так как в них в той или иной степени сохранился народный язык и стиль своего времени. Сегодня «мы можем только предполагать, что, если бы известные нам па-

мятники XIII-XIV вв. появились во дворцах, то, наверное, они формировались бы в синтезе с классическими и традиционными арабским и персидским литературами. Появившаяся в своей первичной естественной форме тюркско-мусульманская литература того периода, полностью сохранила свою архаичность, предстала литературой поэтов, далеких от дворцовой среды и живущих и творивших среди народа, а не этноса, только что чувствовавшего в себе влияние феодальных общественно-экономических отношений» [8, с.18].

Когда-то исследователи отчаянно искали хотя бы один листок, одну газель, сообщающую хоть малейшее сведение о литературе и лите-